

Таким образом, мы не видим четкости в употреблении древним летописцем и переводчиком слова «свещание». Оно означает и договор, и переговоры, записанные на «харатъи», и просто сам ход переговоров. Думается, что это не случайно: в то время грани между «речами», письменными документами, ходом совещания и его фиксацией в виде договора были, видимо, в сознании русских дипломатов, переводчиков, летописцев весьма расплывчаты. Отсюда и употребление в разных, но, подчеркиваем, весьма близких значениях слова «свещание».

Посмотрим теперь, в какие исторические условия поставлена спорная формула в каждом из трех (911, 944, 971 г.) русско-византийских договоров и как ее появление соотносится со средневековой дипломатической практикой. Этот вопрос полезно рассмотреть в связи с определением политической роли тех или иных лиц, упоминаемых в начальных словах всех трех договоров.

Итак, договор 911 г. Сразу же обратим внимание на одну немаловажную деталь, которую как-то не заметили спорящие стороны: Олег послал своих «мужей» в Византию «и посла глаголя», т. е. наказал им говорить; а далее следует знакомый текст: «Равно другаго свещания...» и т. д. Зададим вопрос, как может быть увязана конструкция «глаголя» с переводом «список» (или копия) с «другой грамоты», разве можно «глаголить» копию, да и для чего это? Послам наказывается говорить или вручить писанные речи оригинального и суверенного происхождения. Конструкция «и посла глаголя» непосредственно подсказывает нам и смысл перевода следующей фразы: «Согласно с другой договоренностью» или «Согласно другому совещанию, бывшему при тех же царях Льве и Александре. Мы от рода русского...» и т. д. Об этом же говорит и глагольная конструкция «бывшаго»; речь идет о предварительной договоренности по поводу заключения данного договора 911 г., как на это совершенно справедливо указал Лонгинов. Смысл фразы представляется нам ясным и точным.

Шахматов считал слова «тех же», сказанные об императорах, совершенно лишними. Нам думается, напротив, что их употребление здесь вполне закономерно. Вспомним летописное изложение событий 907 г.: Олег, «мало отступивъ от града», начал «миръ творити со царьма грецкима, со Леономъ и Александромъ». Именно с этими двумя императорами начали мирные переговоры в византийской столице олеговы послы Карл, Фарлоф и др. Выслушав предложение русских послов, «реста царя и боярьство все», т. е. сказали цари и все бояре. И снова мы видим здесь «парей». Еще раз с императорами Львом VI и его братом Александром мы встречаемся в заключительной части изложения, где сообщается, что Олег с ними «сотвориста» мир. И все это точно соответствует указанию начальных слов договора 911 г. о том, что предварительное соглашение по поводу заключения будущего договора 911 г. было достигнуто именно при участии императоров Льва и Александра. И было бы нелепо, если бы здесь оказался еще Константин, вен-